

наименования образцовых поэтов в рамках идеи *translatio* («русский Мальгерб», «северный Расин» и т. п.)⁴ или упоминания соответствующих музыкальных инструментов,⁵ а также как трафаретный мотив в контексте подражания древним, вроде образа поэта в анакреонтической поэзии или отдельных примеров переложения го-рацианского «*Exegi monumentum*», в частности у М. В. Ломоносова и у Г. Р. Державина.⁶

Судя по произведениям образцового классициста Сумарокова, его мало интересовал комплекс поэтологических проблем вне вопросов поэтической техники — таких как представления писателя о собственной позиции и функции в обществе, психологические импликации творческого процесса, наконец, воздействие литературного произведения на читателя. Данное обстоятельство, скорее всего, связано с особенностями нормативной классицистской поэтики в целом, в рамках которой явления, не поддающиеся рациональному подходу, в том числе интуитивные творческие процессы, выпадали из поля зрения поэтологической рефлексии, а образ поэта был достаточно жесткой константой в соответствии с применяемым автором жанром (наиболее наглядно в жанре торжественной оды, где для поэта предусматривалась роль певца, восхваляющего царскую семью и прочих государственных персон).

Ситуация меняется в конце 1780-х гг., не в последнюю очередь в рамках сентиментализма. В творчестве Н. М. Карамзина этого периода можно указать на целый ряд произведений поэтологического содержания. Характер этих стихотворений существенно отличается от автопоэтических произведений эпохи классицизма

2

Первым произведением в этом ряду (и одним из первых стихотворных опытов Карамзина вообще) является стихотворение «Поэзия» (1787), опубликованное в журнале «Детское чтение» в 1789 г. Своими внешними признаками — величиной в 200 стихов и шестистопными ямбами — оно на первый взгляд напоминает эпистолы о поэтическом искусстве в духе Буало. Шестистопные ямбы здесь, однако, не образуют привычного (и для подобных произведений обязательного) александрийского размера с парными рифмами. Стихи, за немногими исключениями, не рифмуются; встречаются от-

⁴ См. *Thiergen P. Translationsdenken und Imitationsformeln. Zum Selbstverständnis der russischen Literatur des XVIII und XIX Jahrhunderts* // *Arcadia* 1978 Bd 13 S 24—39

⁵ См. *Клейн И. Труба, свирель, лира и гудок* // *Клейн И. Пути культурного импорта. Труды по русской литературе XVIII века*. М., 2005 С 219—234

⁶ См. *Lachmann R. Intertextualität als Gedächtnishandlung. Puškins Horaz-Transposition* // *Lachmann R. Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne*. Frankfurt am Main, 1990 S 303—344